

В.А.Иванов

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ЖЕРТВ КОНЦЛАГЕРЯ «КРАСНЫЙ» В ГОДЫ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ КРЫМА (1941—1944 ГГ.)

Представлен анализ коллективного портрета узников концлагеря «Красный» в оккупированной Крымской АССР. Источниковой базой исследования стали материалы Архива Мемориала жертв фашистской оккупации Крыма. В статье также рассматривается динамика погибших узников по возрастным категориям, обобщены данные об узниках концлагеря «Красный» как участниках антинацистской борьбы. Дается классификация принадлежности узников концлагеря «Красный» по партийно-политической линии. Исследуются категории погибших узников из числа мирного населения с установлением их места жительства.

Ключевые слова: Концлагерь «Красный», Великая Отечественная война, антинацистское Движение Сопротивления, партизаны, подпольщики, военнопленные

Спустя 75 лет со дня окончания Второй мировой войны в отечественной науке не отражен такой вопрос, как коллективный портрет узников нацистских концлагерей и иных мест принудительного содержания на оккупированной территории Советского Союза. На сегодняшний день в историографии опубликован ряд знаковых работ, где детально проанализированы обстоятельства гитлеровского геноцида в отношении советских мирных граждан, военнопленных, участников антинацистской борьбы на территории Ленинградской (Жестяная горка) [1-4], Сталинградской и Ростовской областей (Змиевская балка), Северном Кавказе (Минеральные воды) [6], однако эти сюжеты практически не затрагивают тему концлагерей. Крымские историки опубликовали пока несколько научных и научно-популярных трудов, которые затрагивают проблему концлагеря «Красный», однако, фактически не рассматривают детально состав узников, режим их содержания, и не затрагивают такой важный вопрос как Движение Сопротивления узников.

Настоящая публикация автора продолжает тему «История и функционирование концлагеря «Красный» в годы нацистской оккупации Крыма (1941—1944 гг.)», опубликованной в предыдущем номере. В публикации, на основе Архива Мемориала жертв фашистской оккупации Крыма [7] рассматриваются следующие вопросы:

- изучение гендерных категорий погибших узников;
- установление динамики категории, погибших возрасту;
- дана оценка принадлежности узников концлагеря «Красный» по партийно-политическому признаку;
- анализируются категории погибших узников по национальному признаку;
- выявляются сведения о погибших узниках — участниках антинацистской борьбы;
- анализируются категории погибших узников из числа мирного населения с установлением их места жительства.

В ноябре 1943 г., после передислокации в Крым с Таманского плацдарма частей и соединений 17-й немецкой армии, ее командующий генерал-полковник Эрвин Йенеке приказал усилить борьбу против крымских партизан и подпольщиков [8, с. 101; 9, с. 55]. Именно тогда, в конце 1943 г. — начале 1944 г., произошли массовые расправы над участниками антинацистской борьбы в концлагере «Красный», для чего гитлеровцы привлекли контрразведку — «Абвергруппы», «СД» и «ГФП» (тайной полевой полиции).

Таблица 1

Гендерные категории погибших узников

Погибшие узники (всего человек)	мужчины	женщины
1018	709	309

Динамика категории погибших узников по возрасту

Согласно табл. 1, определяем категории погибших узников по возрасту. Из приведенных показателей следует, что наибольшее число жертв гитлеровцев мужчины (709 человек), а наименьшее — женщины и дети (309 человек). Так как основная задача лагеря уничтожения «Красный» состояла в том, чтобы с помощью системы бесчеловечного рабского труда сломить физические силы узников и подавить их волю к дальнейшему сопротивлению немецко-румынским захватчикам, одним из приоритетных жертв нацистов и их пособников являлись узники мужского пола.

Следует отметить, что до последнего времени никто не анализировал и не существовало информации о динамике изменения лагерного контингента, лишь за последние 5 лет сотрудниками Мемориала жертв фашистской оккупации Крыма «Концлагерь «Красный» была проведена обобщающая работа по упорядочению и систематизации информации относительно 1 018 имен погибших узников. В свою очередь это дает нам

возможность понять, что подобных лагерей на территории оккупированного Крыма больше не было, а имевшиеся были как правило были предназначены для содержания советских военнопленных, а не для гражданских лиц и тем более, участников антинацистской борьбы.

На момент открытия мемориального комплекса в 2015 г. не существовало конкретной и систематизированной информации о составе узников в концлагере «Красный»: мужчин, женщин, детей, мужчин. Не были установлены категории возраста, национальности, род деятельности погибших узников. Только лишь благодаря системной работе удалось установить, что нацисты использовали лагерь в первую очередь для борьбы с крымским партизанским и подпольным Движением Сопротивления.

Установление возрастных категорий погибших узников

Используя Архив Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма, удалось установить возраст погибших узников от 0 до 100 лет (до 1 мая 2021 г. на Стене скорби мемориального комплекса было увековечено 1018 персоналий погибших узников. К 9 мая 2021 г. на Стене скорби появятся еще 49 персоналий тех, кто стал жертвой нацистского геноцида, с внесением в ОБД Мемориала их личных данных) [7].

Таблица 2

Возрастные категории погибших узников

Возраст	Количество
Всего (человек):	1018
0-14 лет	13
14-16 лет	14
17-25 лет	49
26-55 лет	112
56 и выше	15
Итого (человек):	203
возраст погибших неизвестен	815

Как свидетельствуют данные табл. 2, больше всего погибших было в возрасте от 26—55 лет — 112, а от 0—14 лет — наименьшее — 13. Основная часть погибших являлась участниками партизанско-подпольного Движения Сопротивления (17—25 лет (49 человек). Ряд погибших, не достигших совершеннолетия — это дети и подростки, как правило члены семей партизан и подпольщиков, ставших заложниками, замученных и расстрелянных в концлагере.

Узники концлагеря «Красный» — участники антинацистской борьбы

В табл. 3 представлены сведения о погибших узниках, участвующих в партизанско-подпольной борьбе в Крыму во время Великой Отечественной войны, из известных погибших участниках антинацистского Движения Сопротивления.

Таблица 3

Данные о погибших узниках — участниках антинацистской борьбы

Всего (человек)	1 018
подпольщики	328
партизаны	61
военнопленные	36
разведывательная группа «Дая» А.Абденановой	7
Итого (человек):	425
не установленные персоналии	586

Данные таблицы показывают, что большинство погибших заключенных (586 человек) были участниками подпольной борьбы. Нацистам легче было организовать контрразведывательную борьбу против представителей подпольно-патриотических организаций, нежели партизан Крыма. Первые были не вооружены, не имели опыта конспирации, по сравнению с профессионально подготовленными разведчиками. Остальные 430 человек могли оказаться их родственниками или же вообще случайными лицами, попавшими под облаву.

Если говорить о партизанах, то они были не только из Симферопольского района, их привозили со всех территорий Крыма, география узников была представлена в данных, сведенных в табл. 4. Там среди общего количества содержащихся в концлагере «Красный» партизан, нами также были учтены бойцы следующих

партизанских отрядов: Алуштинского — 1 человек; Ялтинского — 1 человек; Евпаторийского — 1 человек; Джанкойского — 1 человек; Ак-Мечетского — 2 человека; 2 отряда 1 бригады Северного соединения — 1 человек; 19-го отряда 1-й бригады Северного соединения — 1 человек; Симферопольского — 1 человек; 9 отряда 5 бригады — 1 человек; 1 отряда 2 бригады — 1 человек; 3 отряда 1 бригады — 1 человек [7].

Принадлежность узников концлагеря «Красный» по партийно-политической линии

Таблица 4

Категории погибших узников по партийно-политической принадлежности

Всего (человек):	1018
партийные	не известно
комсомольцы	109
беспартийные	не известно

Как видно из представленных данных, практически половину погибших подпольщиков составляли комсомольцы. Это подтверждает тот факт, что основную тяжесть борьбы с гитлеризмом в оккупированном Симферополе, среди прочих, несли на себе юные борцы с нацизмом, члены подпольно-патриотических антинацистских организаций (Отчет обкома ВЛКСМ о работе Симферопольской комсомольско-молодежной подпольной организации и акт его комиссии по установлению деятельности организации с именными списками и материалами (ГАРК). Ф. П-156. Д. 95. Л. 1-4). Именно представители крымской молодежи становились нередко добытчиками секретной информации, занимались выявлением карателей и пособников нацистского оккупационного режима, активно вели агитационно-пропагандистскую работу, занимались сбором, изготовлением и хранением в тайных местах оружия, продовольствия, медикаментов и других необходимых средств для успешного ведения партизанской и подпольной борьбы в тылу врага.

В ходе исследования удалось классифицировать категории погибших узников по месту жительства на момент ареста и заключения в концлагерь в бывшем совхозе «Красный» из общего списка персоналий в 1 018 человек. Сведения о них приведены в табл. 5 ниже:

Анализ категории погибших узников из числа мирного населения с установлением их места жительства

Таблица 5

Категории погибших узников из числа мирного населения

Всего (человек): 1018	
Уроженцы городов Крымской АССР	
Зуя	4
Евпатория	7
Джанкой	4
Керчь	6
Карасубазар (Белогорск)	2
Симферополь	298
Севастополь	10
Судак	2
Феодосия	12
Ялта	5
Итого (человек):	350
Уроженцы районов Крымской АССР	
Ак-Мечетский (Черноморский) район	1
Ак-Шейхский (Раздольненский) район	1
Бахчисарайский район	3
Балаклавский район	2
Биюк-Онларский (Красногвардейский) район	3
Джанкойский район	2
Евпаторийский район	1
Зуйский район	2
Ичкинский (Советский) район	2
Карасубазарский (Белогорского) район	8
Кировский район	5
Красноперекопский район	5

Ленинский район	2
Сакский район	2
Сейитлерский (Нижегородский) район	17
Симферопольский район	97
Старокрымский район	1
Судакский район	1
Тельманский (Красногвардейский) район	8
Итого (человек):	163
Крымчан всего:	513
Уроженцев УССР:	
Мелитополь	1
Херсонской области	1
Итого (человек):	2
Уроженцев РСФСР:	
Новороссийск	1
Москва	1
Сталинградской (Волгоградской) области	1
Итого (человек):	3
Принадлежность персоналий по месту жительства не выявлена	505

Концлагерь «Красный» располагался в районе бывшего совхоза в с. Сарайлы-Кият (с 1945 г. с. Мирное) Симферопольского района, поэтому большинство погибших были из г. Симферополя (298 человек) и одноименного района (97 человек). То есть 395 человек из общего списка установленных персоналий в 1018 человек. Это объясняется в первую очередь тем, что концлагерь «Красный» был создан нацистами под эгидой полиции безопасности «СД» Симферополя, для содержания всех тех, кто представлял потенциальную угрозу для существующего оккупационного режима. Здесь в качестве заключенных держали коммунистов, комсомольцев, партизан, подпольщиков, а в качестве заложников — членов их семей [10, с. 219]. Из других городов и районов Крымской АССР сюда привозили узников для приведения в действие смертного приговора. В частности, по сведениям В.И.Лоты, И.П.Кондранова и Л.Халиловой [10, с. 85; 11, с. 116; 12, с. 80-81], именно здесь, 5 апреля 1944 г., погибла резидент отдела разведки штаба Отдельной Приморской армии, советская разведчица А.Абденанова, посмертно удостоенная звания Герой Российской Федерации.

В процессе работы над публикацией проведено изучение категорий погибших узников по национальному признаку.

Таблица 6

Категории погибших узников по национальному признаку

Всего (человек):	количество
национальность	1 018
русские	260
украинцы	45
белорусы	2
поляки	3
евреи	9
немцы	1
крымские татары	43
татары	4
казахи	1
караимы	1
крымчаки	2
болгары	3
цыгане	1
армяне	21
греки	16
латыши	1
Итого (человек):	412
Национальная принадлежность персоналий не выявлена	606

Приведенные в табл. 6 сведения свидетельствуют о том, что жертвами нацистской оккупационной политики являлись представители всех этносов, проживавших на территории Крыма к началу Великой

Отечественной войны. Указанные данные свидетельствуют, что нацисты проводили целенаправленную политику на уничтожение советских граждан без учета национальности.

Концлагерь «Красный» плавно превратился из лагеря для военнопленных (ноябрь 1941 г. — весна 1942 г.) в трудовой лагерь (лето 1942 г. — апрель 1944 г.), основанный на использовании системы рабского бесчеловечного труда. Погибшие в концлагере «Красный» представляли собой различные категории населения по гендерному, возрастному, политическому составу, национальному признаку, участию в антигитлеровской партизанско-подпольной борьбе и месту жительства. Большинство замученных и расстрелянных здесь узников были родом из г. Симферополя и Симферопольского района. Однако, вне сомнения, что гитлеровцы использовали концлагерь «Красный» как место для массовых расправ и показательных казней и над уроженцами других уголков Крыма. Проводимые нацистской оккупационной администрацией меры были призваны покончить с любым проявлением недовольства и сопротивления. История концлагеря «Красный» это изучение судеб тех, кто стал жертвой безжалостной и бесчеловечной идеологии национал-социализма.

1. Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие / Под ред. Б.Н.Ковалева. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 420 с.
2. Асташкин Д.Ю. Освещение открытого суда над нацистскими военными преступниками в Новгороде (декабрь 1947 года) // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 7(90). С. 8-11.
3. Ковалев Б.Н., Кулик С.В., Асташкин Д.Ю. Забвению не подлежит: оккупация, сопротивление, возмездие / Под ред. Б.Н.Ковалева. М.: Просвещение, 2019. 287 с.
4. Ковалев Б.Н. Участие национальных коллаборационистских формирований в карательных акциях на Северо-западе России (1941—1944 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 42-45.
5. Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Гитлеровские преступления с признаками геноцида 1941—1944 гг. (на примере Чудовского района Ленинградской области) // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 7(32). Ст. 11. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.7(32).11
6. Медведев М.В., Перегудов А.В., Синицын Ф.Л. Нацистская карательная политика на оккупированной территории Ростовской и Сталинградской областей в 1942—1943 гг. // Белорусский исторический обзор. 2020. № 1(3). С. 158-168.
7. Архив Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941—1944 гг. «Концлагерь «Красный» (АМ КК).
8. Залесский К.А. Вооруженные силы III Рейха. История организации, структура, боевое применение. М.: Издатель «Быстров», 2008. 944 с.
9. Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941—1944 гг.). М.: Вече, 2011. 432 с.
10. Кондранов И.П. Крым. 1941—1945. Хроника. Симферополь: КАГН, 2000. 224 с.
11. Лота В.И. Алим. Крымская легенда. М.: Кучково поле, 2014. 144 с.
12. Халилова Л.К. Керченский полуостров. Война в судьбе моего народа. Симферополь, 2018. 528 с.

References

1. Astashkin D.Yu., Kovalev B.N. (ed.), Kulik S.V. Natsistskiy rezhim na Severo-Zapade Rossii. Okkupatsiya. Soprotivlenie. Vozmezdие [Nazi regime in the North-West of Russia. An occupation. Resistance. Retribution]. St. Petersburg, 2018. 420 p.
2. Astashkin D.Yu. Osveshchenie otkrytogo suda nad natsistskimi voennymi prestupnikami v Novgorode (dekabr' 1947 goda) [Lighting of the open trial of Nazi war criminals in Novgorod (December 1947)]. Vestnik NovSU, 2015, no. 7(90), pp. 8-11.
3. Kovalev B.N. (ed.), Kulik S.V., Astashkin D.Yu. Zabveniye ne podlezhit: okkupatsiya, soprotivlenie, vozmezdие [Oblivion is not subject: occupation, resistance, retribution]. Moscow, 2019. 287 p.
4. Kovalev B.N. Uchastie natsional'nykh kollaboratsionistskikh formirovaniy v karatel'nykh aktsiyakh na Severo-zapade Rossii (1941—1944 gg.) [Participation of national collaborationist formations in punitive actions in the North-West of Russia (1941—1944)]. Vestnik NovSU, 2011, no. 63, pp. 42-45.
5. Kovalev B.N., Kulik S.V. Giterovskie prestupleniya s priznakami genotsida 1941—1944 gg. (na primere Chudovskogo rayona Leningradskoy oblasti) [Hitler's crimes with signs of genocide in 1941—1944. (on the example of the Chudovsky district of the Leningrad region)]. Memoirs of NovSU, 2020, no. 7(32), art. 11. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.7(32).11
6. Medvedev M.V., Peregudov A.V., Sinitsyn F.L. Natsistskaya karatel'naya politika na okkupirovannoy territorii Rostovskoy i Stalingradskoy oblastey v 1942—1943 gg. [Nazi punitive policy in the occupied territory of Rostov and Stalingrad regions in 1942—1943]. Belorusskiy istoricheskiy obzor, 2020, no. 1(3), pp. 158-168.
7. Arkhiv Memoriala zhertvam fashistskoy okkupatsii Kryma 1941—1944 gg. "Kontslager" «Krasnyy» (AM KK) [Archive of the Memorial to the victims of the fascist occupation of Crimea in 1941—1944. "Concentration camp" "Krasny" (AM KK)].
8. Zalesskiy K.A. Vooruzhennyye sily III Reykha. Istoriya organizatsii, struktura, boevoye primeneniye [Armed Forces of the III Reich. Organization history, structure, combat use]. Moscow, 2008. 944 p.
9. Roman'ko O.V. Krym pod pyatoy Gitlera. Nemetskaya okkupatsionnaya politika v Krymu (1941—1944 gg.) [Crimea under Hitler's Heel: German Occupation Policy in the Crimea 1941-1944]. Moscow, 2011. 432 p.
10. Kondranov I.P. Krym. 1941—1945. Khronika [Crimea. 1941—1945. Chronicle]. Simferopol', 2000. 224 p.
11. Lota V.I. Alime. Krymskaya legenda [Alime. Crimean legend]. Moscow, 2014. 144 p.
12. Khalilova L.K. Kerchenskiy poluostrov. Voyna v sud'be moego naroda [Kerch Peninsula. War in the fate of my people]. Simferopol', 2018. 528 p.

Ivanov V.A. Collective portrait of victims of the “Krasny” concentration camp in the years of the Nazi occupation of the Crimea (1941—1944). The article presents an analysis of a collective portrait of the prisoners of the “Krasny” concentration camp in the occupied Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic. The source of the research was the materials of the Archive of the Memorial to the Victims of the Fascist Occupation of the Crimea. The article also examines the dynamics of the perished prisoners by age group, summarizes the data of the prisoners of the “Krasny” concentration camp as the participants in the anti-Nazi struggle. The classification of the belonging of the prisoners of the concentration camp “Krasny” along the party-political line is given. The categories of the dead prisoners from among the civilian population are investigated with the establishment of their place of residence.

Keywords: Concentration camp “Krasny”, the Great Patriotic War, anti-Nazi Resistance Movement, partisans, underground workers, prisoners of war.

Сведения об авторе. Вячеслав Александрович Иванов — канд. ист. наук, младший научный сотрудник, Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центральный музей Тавриды» ГБУ РК «Центральный музей Тавриды», отдел «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941—1944 гг. Концлагерь «Красный», ORCID: 0000-0003-0994-3817; slavik1855@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.03.2021. Принята к публикации 10.05.2021.

Ссылка на эту статью: Иванов В.А. Коллективный портрет жертв концлагеря «Красный» в годы нацистской оккупации Крыма (1941—1944 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 367-372. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).367-372

For citation: Ivanov V.A. Collective portrait of victims of the “Krasny” concentration camp in the years of the Nazi occupation of the Crimea (1941—1944). Memoirs of NovSU, 2021, no. 4(37), pp. 367-372. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).367-372